96

21

Поливанов. С.Д.

Дунганский язык.
(рукопись)

Институт языка, литературы и истории
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ
Инв. № 96
1983 г.
Инв. ФАН 10 экз.

Дупл. № 21+14

Калчгорин[1], но и обнаруживают, кроме того, настоящие заваз[illegible] фонетические градации (а каждый, по-видимому, в своем языке принадлежит и традиционная русская транскрипция[2]), совершенно зря критикуемая по данным функту Ф. Karlgren'ом: см. Etudes sur la phonologie de la langue chinoise, I., p.).

Итак обозначение глухих придыхательных (pʰ tʰ kʰ бывают глухих) согласных с самого начала (и до настоящего времени) примерное в дунганской лексике, и совпадающее с их обозначением в кирги[illegible]ской лексике, может служить бесспорным, — не вызывающим сомнений и затруднений, — почему так же как и (отражены связанные с этим приемом обозначение полузвонких слогов pb td kg — бывают соответству[illegible]щих звонких: b d g.

2. pb — т.е. непридыхательный слогов (с губной) — как и все прочие представители категории полузвонких — приближающий сглаживающиеся звонкие, т.е. вполне — с начала до конца — озвончаются звонкие, т.е. чистые[2]), или между гласными, и особенно после конечного носового[3] — n, ŋ). Согласно вышеизложенному (см. о звуке 1) эта фонема обозначается через b во всех случаях дунганского алфавита, как и в киргизской лексике.

НИИКЯН Рукопись № 27
НИИКЯН Рукопись № 180 27/IX 40 г.

1) И именно — несовпадения в «[illegible] разлитения» кирги[illegible] полузвонких (pb td и пр.) между русским и заказ[illegible] европейскими (как в частности французским и английским) восприятием. См. об этом в моем докладе „L'aperception de sons d'une langue étrangère" в Трудах du Cercle Linguistique de Prague № 4 (Фонологическая конференция 1930 года в Праге).

2) Т.е. напр. в начале второго слога двусложного слова напр. дунг. tiŋbe = современ. tiŋbe в дунганской лексике || «лин-бай» в казахском (= 月 в „понимать").

3) Напр. в такой позиции как tiŋbe = tiŋbe в дунганской лексике || «лин-бай» в казахском (= 月 в „понимать").

Лист № 12 (=13)

Рассмотрим обозначения каждого из «согласных» в отдельности.

1. Губной смычный непридыхательный – p^h. У дунганского – то же, в общем, конечно, что и в кирилловском (хотя, м.б., и не со столь сильным придыханием – т.е. элемент ^{h} – если в известных кирилловских словах). У зап.-европейских транскриптеров (английского, французского, немецкого) кирилловские непридыхательные (p^h t^h и т.д.) принято обозначать с помощью апострофа (p' t' и т.д.), а сохраняющие или непридыхательные – русскими литерами обычно квалифицируемые как звонкие, на самом же деле заслуживающие, скорее всего, наименования «полузвонких непридыхательных», (т.е. $^p b$, $^t d$ и т.д., – см. приложение 5 ..., стр. ...) – примеры передавать просто буквой глухого согласного (p t и т.д.).

Для лингвистической (лингвистическая) транскрипции такой прием, конечно, совершенно недопустим, и здесь из-за этого колебания по поводу того, что здесь у дунганского (или и китайского) лингвиста должен следовать (подразумевать) все западно-европейский), а у русской традиционной транскрипции (придыхательные приравнены для глухих, а непридыхательные – «полузвонкие» – приравнены для звонких согласных): p^h = рус. «п» = в дунг. и кит. латинская p, t^h = рус. «т» = в дунг. и кит. латинская t; тогда как $^p b$ = рус. «б» = в ~~кит. и дунг.~~ дунг. и кит. латинская b, $^t d$ = рус. «д» = в дунг. и кит. латинская d, и т.д. и т.д. Запутать этот прием понадобилось бы только таких заграничных «теоретиков» (в кругу коих принадлежит – по данному вопросу, к сожалению, и В. Качалов), которые не только не учитывают фонетических деталей в характеристике двух данных

---

3) Для удобства (т.е. во избежание лишних затруднений) пользуюсь здесь знаком НА: $\int$ – вместо $\check{s}$ или $\int$ в МФА

4) В этих же целях для ~~звонкого~~ согласного типа «ж» я употребляю знак НА: $\underset{\sim}{z}$ – вместо $\check{z}$ или в МФА

5) Равным образом и для заднеязычного носового звука здесь знак НА: $\underset{\sim}{n}$ (– вместо η в МФА)

Дурн
отм 12+12

Для изложения дунганской системы лаз. графики (в ее последовательном развитии, и в частности в двух вариантах: 1928 года и 1932 года, а также в сопоставлении с китайской лазницей) нам необходимо будет предпослать перечень фонем, т.е. схему фонологической системы дунганского языка. При этом для удобства (— хотя и ввиду отступления от теоретического деления элементов дунганских слогов на 4 фонемы — фонемы-рефлексы китайских категорий") мы разделим здесь наличный состав дунганских звуков на две рубрики: I. согласные [куда входят и т.н. «полугласные», кроме начальных согласных, или согласных в дунганских слогах] т.е. вторые элементы полной (— максимального состава) слогемы, как-то: $w = \underset{\frown}{u}$ неслоговое и y неслоговое; а с другой стороны и конечные $\underset{\frown}{i}$ и n $ŋ$, которые, строго говоря, нельзя рассматривать как «согласные» 1)] и II. гласные [— однородные изолирующие гласные фонемы (и дифтонгические сочетания) фонем). ~~В всего на приложении ключей~~ Соответственно этому делим (на 2 рубрики) ~~лишь~~ мы разобьем (на 2 части, или 2 главы) и наше изложение аналога дунганской графики

I. Согласные.

А. Парные по «твердости ~ мягкости»:

«Твердые»: p b p^h m t d t^h n l $ʒ$ 3) ts $tʒ^h$ tdz 4) $w = u$

«Мягкие»: p' b' $p^{h'}$ m' t' d' $t^{h'}$ n' 2) l' $ʒ'$ ts'^h tdz' y

Б. Не-парные по «твердости ~ мягкости»:

«Твердые» f v s ts^c tdz (потом $tdz/dz/dz/z$) z 4) r r k^h kg x $ŋ$ 5)

«Мягкие» $ɕ$ j

---

1) См. Приложение: Краткий очерк фонологической системы дунганского языка (по Ганьсу'скому наречию).

2) Знаком n отмечается палатальный (а не палатально-альвеолярный) — как в русском $Nb = n'$) у дунганского (и китайского) — в начале слога! напр. в $ŋu$ = «ню» „корова" («мягкое н» 4 и т.п.) 3.

Дуал. Тр. № 27 + 17 [№ 27 + 17]

5. *v* — звонкий губно-зубной согласн. [1]). Ленинградский кит. А. Другунов говорит, что дунганский „фонема *v* отсутствует в северном китайском языке, на ее месте находим *w*". Иначе говоря, дунганское *v* (губно-зубное) является позднейшим видоизменением *w* (губно-губного) — и именно в случае попадания в начало силлабемы, т.е. при отсутствии начального согласного (— элемента витгорит I: см. Прилагаемые образцы слогов II III IV, II III); напр. *wan₃ (= кит. «ван» = *ua₃ [II III IV]) (I) → дунг. van₃ = von в современном дунганском лаутшице, *ua (= кит. «ва» (ㄨㄚ)) → дунг. va = va.

А так как при наличии нач. согласного (I) в исходной (др.-кит.) форме, *w* (= *u*) передается в дунганском лаутшице буквой *u* или же буквой *w*, то в результате получается, что одному и тому исходному (др.-кит.) элементу *w* = *u* в дунганской графике будут соответствовать три разных звука: *v* *u* *w* (из которых вторая и третья — *u* и *w* употребляются и с заведомо одинаковыми — напр. в *tu* = $t^h u_2$ и *tw* = $t^h u_1$). Для понимания дела необходимо иметь в виду, кроме реальных фонов дунганской фонетики (— имеющих физического и исторического происхождения), обычно, считаются и исторических предшественников дунганского *v*. Последнее, кстати, совпадает с *f — ~~в современном~~ (как уже мною указано в предыдущем примечании № ...)

Дунг

Пр № 2 Т + Ив

разъяснение — в том ~~фонде~~, что кон. н восходит к кон. вергенции конгломер *т и *н (напр. в 南 нан „юг" конечное н ← *т : ср. Анкам ⟸ др.-кит. ан-нам = 安南 „Спокойный юг" ~ ан-нан в современном кантонском произношении). А кон. ŋ, наоборот, является прямым историческим продолжением др.-китайского ŋ — и только!

4. ф — глухой губно-губной спирант[1], сосредоточенным обозначением которого служит (в обеих транскрипциях: дунг. и анг.-ой) буква ф.

Сторонимся пока лишь (специально-дунганские, т.е. обусловленные для пекинского, мандаринского, нанкинского и т.п. кит. диалектов) вопросы об обозначении элемента ф в дунганских комплексах tф и kф (наряду и в тесной связи, или в отграничении, с элементом v в дунганском комплексе dv), т.е. в заимствованиях, напр., морфемах, как 1) дунг. tфu₁*[2] = 出 „выходить"[3] = tфuv в старом варианте дунганской транскрипции = cw в современном дунганском написании ‖ сев.-кит. tsu = „чу" [из др.-кит. *tsiut : ср. яп. sutsu]? ; 2) дунг. kф.u₁[2] = kфuv ~ kuv в дунг. градиме ‖ kʰu = „ку" (kфuv) . Вопросы о передаче этих комплексов (по моему мнению, не окончательного, получившего еще разрешения в дунганском письме) придется посвятить отдельно Новый журнал (ибо здесь затрагивается один из труднейших теоретических вопросов дунганской фонологии — см. Т. 7 и 8)

---

1) В историческом (историко-фонологическом) отношении это ф восходит, конечно, — в дунганском, как и в северно-китайском („мандаринском") наречии — к конвергенции глухого и звонкого: *f и *v.

2) Фонема u₁ (‖ кит. u!) см. ниже: Главка, № 3

3) Напр. в слове tфue = 出來 ‖ кит. tsʰu-lai = „чу-лай" „выходить, появиться и т.п.".

Дуня
ст № 27 + 15

(в начале слога)

6

3. m — губной носовой. Имеет, конечно, неосторимое обозначение через m (и в дунганской, и иероглифической лексиках). Оговорка возможна, пожалуй, лишь в одном по отводу звука (не фонемы!) типа m на конце слога — в таких комбинаторных условиях, как напр. в слове kʰan-biŋ [из kʰan 看 + biŋ 看来], обычно осуществляющемся (— произносящемся) как kʰambiŋ (получается, в виду ассимиляции n к следующему губному). В этих случаях, конечно, пишется (и должно писаться!) n, но не m: kanbin в современной дунганской лексике // kanbiŋ в ее предыдущей стадии // kanbing в кит. лит-ре // «канб-бин» в русской транскрипции (= 看看 „смотреть [т.е. указывать] за больным). Написание эти (с n — несмотря на физическое осуществление звука в виде m) являются неосторимыми именно на основе того общего положения[1], что рациональное практическое письмо должно иметь в виду передачу фонем, а не звуков, т.е. иначе говоря — фонологическую, а не фонетическую состава слов).

Примечание. В отличие от фонемы n (конечного в слоге n!) заднеязычная носовая фонема ŋ не ассимилируется (в тех же комбинаторных условиях) следующим губному. Различие это находит себе соответствие нетрико-фонетическое

1) Косвенного принципиального характера для рационально-обосновываемой графики практического значения (в отличие от научной транскрипции, которая может преследовать совершенно иные цели — в частности может ставиться своей целью передачу не фонологического, а фонетического [в узком смысле] состава слов).

Дурно отражено явлениями

7

явления, или экскурса — указать еще на один исторический момент, или этап последующей истории дунганского графики: побудку провести известную «унификацию», или сближение дунганской латиницы с китайской — в виде (курсив) влияния китайской латиницы на дунганскую. Московское Совещание при Научном Совете ВУК НА, на котором участвовали представители Ленинградского Института Востоковедения Академии Наук, 20-25 мар 1932 года, собрало говоря, мы и имеем право рассматривать как такую попытку.

Напомним, что если дунганский алфавит мы можем считать — условно выражаясь — алфавитом «низового» происхождения, алфавитом, обдуманным и оформленным «на местах» [вспомните: «проект дунганского судсаесова»], то китайская латиница 1) имеет явно академическое происхождение, являясь продуктом коллективной работы ленинградских и отчасти дальне-восточных русских Синологов 2). И вот на этом Совещании 20-25 III 1932 же же самые

---

1) Проект китайца Страхова я здесь, конечно, не имею в виду, и его вообще без недоумения имеет в виду, говоря о принятой ныне китайской латинице [Страхов — конечно, псевдоним; учащиеся в Москве китайцы, в виде общего правила, выбирали себе — по вполне понятным соображениям — псевдонимы, и именно из русских фамилий известных политических деятелей — в том числе декабристов — и известных писателей XIX века; здесь мы имеем Чернышевский, Рылеев, Поливанов, Герцен, Бакунин, Жуковский и т. д.; к подобной серии псевдонимов относится и имя автора проекта кит. латиницы — Страхова].

2) Называя алфавит этот продуктом академического происхождения, я отнюдь не хочу придать этому термину сколько-нибудь отрицательного значения, а наоборот, вижу в этом направлении научных работников именно то, что я и отстаивал всегда — всю свою полу-вековую [— маленькая гиперболка!] научную деятельность — борясь против атомистического квиэразма старой лингвистики с ее лозунгом: «Наше дело — не вмешиваться в практическую жизнь, а лишь регистрировать ее явления!».

Правда, несмотря на всю эту последовательность (и притом не только теоретическую лишь, а последовательность, являющуюся реальной чисто с точки зрения практической — с точки зрения наибольшей ясности и легкости усвоения письма), при системе передачи аффрикат (1932 г.) можно сделать упрек в отсутствии экономии начертаний при передаче обеих „мягких" аффрикат: ʒ̑ и ʒ̑j. Действительно в начертаниях этих — поскольку мы будем иметь в виду написание от руки пером или карандашом — довольно много отдельных штрихов: например в последнем буквосочетании — ʒ̑j — 8 штрихов (считая и точку над буквой j), служащих, следовательно, для передачи одного только согласного звука (— одной фонемы). Приняв уже во внимание, что эта пара аффрикат (— ʒ̑ и ʒ̑j в письме 1932 года) принадлежит к очень часто употребляемым согласным дунганского языка, нельзя не придать чувствительного значения

чения данному звуку в отсутствии графической помощи. С этой точки зрения естественно было бы предлагать взамен их употребляемых те же начертания, но без „седиля" под первой буквой: cj и zj (так как противополагающуюся данным „шипящим мягким" аффрикатам пары „свистящих мягких" в дунганском языке не имеется). Но это оказывается невозможным вот почему: так как перед гласным i „мягкость" согласного, в виде общего правила, особо не обозначается (т.е. j перед i не пишется), то в таковом совпали такие, напр., слова как zi (которое пришлось бы изображать через zi) и zi, восходящее к китайскому «цзуй» 1) (напр. в слове zi «вор») и в своего очередь строго отличающееся от zb. (и кит. «цзы»)

---

1) Путем следующей эволюции: tzui → tdzzi → tdzi

2) Правда, в современной орфографической практике наблюдается также употребление буквосочетания bj (вместо i) в подобных данному zi («вор») случаях: т.е. zbj «т.п. Но это „грех" естественн. должен быть сдан в архив.

Дуту
Прим 2 x 11

10

хиранского, которые выработали китайский лит. алфавит, сделали попытку перенести конкретные элементы этого своего творчества в дунганский алфавит.

Вместо 10 (и 3 строк 11) пр-ния пойдут прямо т-ния и вывод (в дунганской 12 т-лях, в Гост-ке их не сразу выстраивают из батальона [А Н их видел], как и другие — прежде написанные работы, к-ые также могут пригодиться для [б-ки])

Институт языка литературы и истории
96
1983 г.
Чув. ФАН СССР им. Фрунзе